

*На правах рукописи*

**Васильева Анастасия Андреевна**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ  
ТЕРРИТОРИЙ ГОСУДАРСТВ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ  
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ  
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Киселева Екатерина Вячеславовна**,  
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Официальные оппоненты: **Моисеев Алексей Александрович**,  
доктор юридических наук, доктор права Австралии, вице-президент Российской ассоциации международного права.  
**Иванов Дмитрий Владимирович**,  
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**»

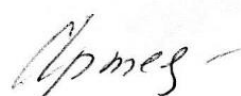
Защита диссертации состоится «20» июня 2018 г. в \_\_\_\_\_ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.

Ученый секретарь  
Диссертационного совета Д 212.203.36  
кандидат юридических наук, доцент



Ю.А. Артемьева

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Согласно докладу Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» одной из новых угроз являются последствия изменения климата: «Изменение климата вызывает более мощные наводнения, необычную жару, засухи и штормы, и этот процесс может ускориться»<sup>1</sup>. Одним из неблагоприятных последствий изменения климата, способных, по мнению Совета Безопасности ООН, «усугубить некоторые существующие угрозы международному миру и безопасности»<sup>2</sup>, является исчезновение<sup>3</sup> территорий государств, то есть полное погружение под воду всей территории целого ряда суверенных государств, в результате повышения уровня Мирового океана как следствия глобального потепления по причине изменения климата.

Научно-прогностическая гипотеза о существовании реальной угрозы исчезновения ряда малых островных развивающихся государств<sup>4</sup>, таких как Вануату, Кирибати, Мальдивы, Маршалловы Острова, Соломоновы Острова, Тувалу, выдвинута в частности Межправительственной группой экспертов по изменению климата<sup>5</sup> (далее - МГЭИК)<sup>6</sup> и констатирована Советом

<sup>1</sup> Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 сентября 2004 г. : официальный текст // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/events/pastevents/a\\_more\\_secure\\_world.shtml](http://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml) (Дата обращения: 02.03.2018).

<sup>2</sup> Совет Безопасности ООН. Заявление Председателя Совета Безопасности // S/PRST/2011/15 : официальный текст // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/PRST/2011/15> (Дата обращения: 22.01.2018).

<sup>3</sup> «Исчезновение – полное прекращение существования окончательно, не оставив следа». См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006 г. – С. 256.

<sup>4</sup> «Малые островные развивающиеся государства» (*Small Island Developing States*) составляют отдельную официальную категорию стран, выделяемую ООН. См.: Резолюция ГА ООН от 28 сентября 1999 г. «Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления» : офиц. текст // A/RES/S-22/2, [Electronic resource]. - Режим доступа: [goo.gl/ELDzWJ](http://goo.gl/ELDzWJ) (Дата обращения: 11.02.2018); Резолюция ГА ООН от 14 ноября 2014 г. «Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»)» – итоговый документ третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам» : офиц. текст // A/RES/69/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/d9de4s](http://goo.gl/d9de4s) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>5</sup> Ведущий международный орган по оценке изменения климата, учрежденный Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Всемирной Метеорологической Организацией в 1988 г. для предоставления мировому сообществу научно-обоснованного мнения о текущем состоянии знаний об изменении климата, и состоящий из научных экспертов, назначаемых по географическому принципу.

<sup>6</sup> Доклад МГЭИК. Изменение климата 2014 г.: обобщающий доклад. - С. 16, 392 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/fTaeDK](http://goo.gl/fTaeDK) (Дата обращения: 11.02.2018).

Безопасности ООН<sup>7</sup>, Генеральной Ассамблеей ООН<sup>8</sup>, Генеральным секретарем ООН<sup>9</sup>, Советом по правам человека ООН<sup>10</sup>, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев ООН<sup>11</sup>, в итоговых актах международных совещаний и конференций государств<sup>12</sup>, форумов международных неправительственных организаций<sup>13</sup>, а также в заявлениях высших должностных лиц самих исчезающих государств<sup>14</sup>.

В отношении ряда малых островных развивающихся государств, обозначенных в документах, указанных выше, как «исчезающие государства», в

<sup>7</sup> UN Security Council. Maintenance of international peace and security. 6587<sup>th</sup> meeting, 20 July 2011 : офиц. текст // S/PV.6587 (Resumption 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/kbGXLL](http://goo.gl/kbGXLL) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>8</sup> Резолюция ГА ООН от 25 сентября 2010 г. «Итоговый документ Совещания высокого уровня для обзора хода реализации Маврикийской стратегии по дальнейшему осуществлению Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств» : офиц. текст // UN Doc A/RES/65/2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/dtAESH](http://goo.gl/dtAESH) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>9</sup> UN Secretary-General (Ban Ki-moon), 11 September 2009, Report “Climate change and its possible security implications” : official text // UN doc A/64/350, para.54.

<sup>10</sup> Human Rights Council. Sixteenth session. Report of the 2010 Social Forum (Geneva, 4-6 October 2010) : official text // A/HRC/16/62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/qMGXRc](http://goo.gl/qMGXRc) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>11</sup> UNHCR, Climate Change and Statelessness: An Overview (Submission to the 6<sup>th</sup> Session of the Ad Hoc Working Group on Long-Term Cooperative Action (AWG-LCA 6) under the UN Framework Convention on Climate Change (1–12 June 2009, Bonn). - P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/4a1e50082.pdf> (Дата обращения: 18.03.2018).

<sup>12</sup> «Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа»)» – итоговый документ третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам, 1–4 сентября 2014 (Апия, Самоа); Asia-Pacific Regional Preparatory Meeting for the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration 4-8 November, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unescap.org/sites/default/files/Statement\\_Fiji.pdf](http://www.unescap.org/sites/default/files/Statement_Fiji.pdf) (Дата обращения: 11.02.2018); Forty eighth Pacific Islands Forum Leaders Meeting, 5 – 8 September, 2017, Apia (Samoa), Forum Communique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qps.ru/kQ1pK> (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>13</sup> Declaration on Climate Induced Displacement adopted on International Civil Society Week (Suva, Fiji, 4-8 December 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/kgdkF6](http://goo.gl/kgdkF6) (Дата обращения: 11.02.2018); International Law Association, summary of 77<sup>th</sup> Conference – Johannesburg, 7 – 11 August 2016, Sandton Convention Centre, Johannesburg, South Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/ZfnYyU](http://goo.gl/ZfnYyU) (Дата обращения: 11.02.2018); International Law Association, Draft Articles on the Legal Principles related to climate change. (7–11 April 2014), 76<sup>th</sup> Conference of the ILA, Resolution 2/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/dL5wh8](http://goo.gl/dL5wh8) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>14</sup> Saufatu Sopoanga, Prime Minister & Minister of Foreign Affairs of Tuvalu, Statement at the 58<sup>th</sup> Session of the UN General Assembly (Sept. 24, 2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/TuVrSf](http://goo.gl/TuVrSf) (Дата обращения: 11.02.2018); Prime Minister of Tuvalu Apisai Ielemia, Climate Change Threatens Tuvalu’s Survival (European Parliament Press Release, 10 December 2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/GQGu6n](http://goo.gl/GQGu6n) (Дата обращения: 11.02.2018); President of Kiribati Aote Tong in D. Wilson, ‘Climate Change: Nobody is Immune’ (Islands Business, 2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/qwhz7n](http://goo.gl/qwhz7n) (Дата обращения: 11.02.2018).

отличие от тех государств, береговые линии которых также погружаются под воду (например, США (в Нью-Йорке)<sup>15</sup> и Нидерланды (проект «Дельта»)<sup>16</sup>), существует реальная угроза исчезновения их государственности, и данный факт усиливает убежденность в том, что они находятся в более уязвимом положении и в еще большей степени испытывают необходимость в разработке и принятии срочных международно-правовых мер для защиты их государственности.

С проблемой такого порядка международное сообщество сталкивается впервые, чем объясняется отсутствие в позитивном международном праве и международно-правовой доктрине конкретных положений и разработок по данной теме. Тем не менее, обозначенная проблема полностью подпадает под международно-правовое измерение, что обуславливает необходимость и актуальность ее всестороннего международно-правового исследования.

**Цели и задачи диссертационного исследования.** Целью исследования является обозначение международно-правовых последствий исчезновения территорий ныне существующих суверенных государств-членов ООН и международно-правовая оценка существующих коллективных усилий государств по предотвращению обозначенных неблагоприятных последствий рассматриваемых угроз.

Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих научных задач:

- дать международно-правовую характеристику факту исчезновения территорий суверенных государств и определить степень отражения неблагоприятных последствий изменения климата в позитивном международном праве;
- определить значение государственной территории как одного из признаков государственности в контексте международной правосубъектности государств и обозначить пробелы в международно-правовом регулировании, связанных с исчезновением территорий государств (прежде всего по вопросу неволевого прекращения существования государств, несвязанного с правопреемством; по вопросу правового основания обладания государством территорией в контексте критерия наличия определенной территории; по вопросу обязательного на универсальном международно-правовом уровне перечня признаков государственности);
- проанализировать основные международно-правовые аспекты альтернативных вариантов наступления последствий для государственности в связи с исчезновением территории, а именно: автоматическое прекращение государственности; трансформация государства в иной вид образования с соответствующими изменениями в наборе его международно-правовых правомочий и др.;

---

<sup>15</sup> New Resiliency Guidelines to prepare New York for Climate Change [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/d9HtwF](http://goo.gl/d9HtwF) (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>16</sup> Delta Programme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goo.gl/Ytoxtb](http://goo.gl/Ytoxtb) (Дата обращения: 11.02.2018).

- комплексно и критически проанализировать международно-правовые последствия исчезновения территорий государств для их населения. В связи с этим изучить терминологические особенности обозначения такого населения; определить категоризацию такого населения в зависимости от мотивов миграции (добровольные или вынужденные); выявить варианты международно-правового регулирования универсального, регионального и двустороннего уровня статуса населения исчезающих государств;

- определить нормы, принципы и институты международного морского права, в рамках которых могут регулироваться последствия погружения территорий государств под воду и решения связанных с этим вопросов (вопрос о делимитации морских пространств, включая вопрос о подвижности исходных линий, вопрос о статусе морской поверхности над затопленной территорией, по вопросу международно-правового статуса островов после полной эвакуации населения). При этом обозначить пробелы в международно-правовом регулировании, связанные с исчезновением территорий государств (по вопросу пересмотра и изменения границ, ранее установленных во исполнение судебного решения (арбитража, трибунала) и повторного обращения в Комиссию по границам континентального шельфа);

- обозначить и проанализировать установки современного международного права по определению ответственности, применимые к государствам в связи с неблагоприятными последствиями изменения климата, приводящими к затоплению территорий государств, и основные международно-правовые концепции, а именно: «ответственность по защите» и «разделяемая ответственность», предусматривающие ответственность за неблагоприятные последствиями изменения климата;

- критически проанализировать уже предпринимаемые усилия по решению обозначенных проблем, такие как: возведение различных инженерно-технических конструкций и установок, препятствующих физическому исчезновению территории; приобретение части территории других суверенных государств; переселение населения на территорию другого государства, а также уже обозначенные на доктринальном уровне решения, такие как: концепция «континуитета» и «замораживания» границ морских пространств; признание нового субъекта международного права.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступают международно-правовые последствия, связанные с погружением территорий государств под воду вплоть до ее полного исчезновения.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является совокупность международно-правовых принципов и норм, а также доктринальные подходы, которые могут быть применены для решения проблемы исчезновения территорий государств. В связи с изучением данного предмета международно-правовому анализу подвергнуты такие вопросы, как признаки государственности, международно-правовой статус лиц, перемещенных в результате неблагоприятных последствий изменения климата, делимитация морских пространств в связи с погружением территории под воду,

ответственность государств за неблагоприятные последствия изменения климата, повлекшие исчезновение государственной территории.

**Степень научной разработанности.** Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств до настоящего времени не являлись предметом комплексных международно-правовых исследований, включая монографические, в отечественной и зарубежной науке международного права.

При подготовке диссертации автором были использованы монографические труды отечественных и зарубежных ученых, в которых рассмотрены отдельные институты международного права, имеющие прямое отношение к исследуемой теме диссертации:

- по вопросам государственной территории и государственности (Ю.Г. Барсегов<sup>17</sup>, Б.М. Клименко<sup>18</sup>, Дж. Кроуфорд<sup>19</sup>, Г.И. Курдюков<sup>20</sup>, А.А. Моисеев<sup>21</sup>, В.А. Незабитовский<sup>22</sup>, Л.А. Шалланд<sup>23</sup>),

- по вопросам миграции населения по экологическим причинам (Д.К. Бекашев и Д.В. Иванов<sup>24</sup>, Дж. МакАдам<sup>25</sup>),

- по вопросам делимитации морских пространств (П. Вейл<sup>26</sup>, Р. Ворнер и С. Скофилд<sup>27</sup>, М.И. Лазарев<sup>28</sup>, Дж. Штоутенберг<sup>29</sup>),

<sup>17</sup> Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территориями. - М.: Госюриздат, 1958. – 271 с.

<sup>18</sup> Клименко Б.М. Государственная территория. – Москва, 1974. – 167 с.

<sup>19</sup> Crawford J. The Creation of States in International Law. 2<sup>nd</sup> edition, Oxford: Oxford University Press, 2006. - 70 p.

<sup>20</sup> Курдюков Г.И. Государство в системе международно-правового регулирования. - Казань, 1979. – С. 95-129.

<sup>21</sup> Моисеев, А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Издательство "Научная книга", 2006. – 246 с.; Моисеев, А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. – М., 2007. – 46 с.

<sup>22</sup> Незабитовский В.А. Учение публицистов о межгосударственном владении. - Киев, 1862. – 67 с.

<sup>23</sup> Шалланд Л.А. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. Том 1. - С.-П.: Типография Тренке и Фюсно, 1903. – 308 с.

<sup>24</sup> Бекашев Д.К. Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты / Д.В. Иванов, Д.К. Бекашев. - М.: Аспект-пресс, 2013. - 176 с.; Dmitry V. Ivanov, Damir K. Bekyashev. Environmental Migration in International Law. -Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2016. – 178 P.

<sup>25</sup> McAdam J. Climate Change, Forced Migration, and International Law. Oxford University Press, 2012. – 340 p.; McAdam J. 'Disappearing States', Statelessness and the Boundaries of International Law. UNSW Law Research Paper No. 2010-2. – 23 p.; McAdam J., Climate Change and Displacement: Multidisciplinary Perspectives, Oxford: Hart Publishing, 2010. – 274 p.

<sup>26</sup> Weil P. The Law of Maritime Delimitation — Reflections. Cambridge University Press. 1989. – 327 p.

<sup>27</sup> Warner R and Schofield S. Climate change and the oceans – Gauging the legal and policy currents in the Asia Pacific and beyond, Cheltenham, Edward Elgar. - 2012. – 296 p.

<sup>28</sup> Лазарев М.И. Океан и будущее: Опыт правового прогнозирования. - М., 1976. – 86 с.

- по вопросам международно-правовой ответственности государств (Р. Верхейн<sup>30</sup>, М.Н. Копылов<sup>31</sup>, Д.Б. Левин<sup>32</sup>, И.И. Лукашук<sup>33</sup>).

В своем исследовании автор также использовал отдельные научные статьи по вопросам государственной территории и государственности (Т.Д. Грант<sup>34</sup>, М. Крейвен<sup>35</sup>, Дж. Кроуфорд<sup>36</sup>, Р. Рэйфьюз<sup>37</sup>), миграции населения по экологическим причинам (Д.К. Бекашев<sup>38</sup>, Е.В. Киселева<sup>39</sup>, Дж. МакАдам<sup>40</sup>), делимитации морских пространств в связи с погружением территорий государств под воду (А.В. Евдокимов<sup>41</sup>, Д.Д. Карон<sup>42</sup>, Х.А. Сунс<sup>43</sup>), международно-правовой ответственности государств в контексте изменения климата (С.Д. Белоцкий<sup>44</sup>).

---

<sup>29</sup> Stoutenburg, J.G. *Disappearing Island States in International Law*. - MartinusNijhoff, 2015. – 484

р.

<sup>30</sup> Verheyen R. *Climate Change Damage and International Law – Prevention Duties and State Responsibility*. - Brill Nijhoff, 2005. – 408 p.

<sup>31</sup> Копылов М.Н. *Юридическая ответственность за экологические преступления*. - М.: Изд-во РУДН, 2004.

<sup>32</sup> Левин Д.Б. *Ответственность государств в современном международном праве* / Д.Б. Левин. – М., 1966.

<sup>33</sup> Лукашук И.И. *Право международной ответственности* / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 404 с.

<sup>34</sup> Grant T.D. *Defining Statehood: The Montevideo Convention and Its Discontents* // *Columbia Journal of Transnational Law*, 1999. - Vol. 37. – P. 403-457.

<sup>35</sup> Craven M. *Statehood, Self-Determination, and Recognition* / *International Law* // edited by Malcolm D. Evans. New York: Oxford University Press, 3<sup>rd</sup> ed., 2010. - P. 203-251.

<sup>36</sup> Crawford J. *The Criteria for Statehood in International Law* // *British Yearbook of International Law*, 1977. – Vol. 48. - Issue 1. – P. 93-182.

<sup>37</sup> Rayfuse R. and Crawford E. *Climate Change, Sovereignty and Statehood* // *University of Sydney Law School Legal Studies Research Paper No. 11/59 5*, 2011. – P. 14.

<sup>38</sup> Бекашев Д.К. Пробелы в регулировании международной миграции населения, обусловленной экологическими факторами // *Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении» посвященной 90-летию Д.И. Фельдмана*. - М., 2014. - С. 141-142.

<sup>39</sup> Киселева, Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. - 2016. - № 3. - С. 90-105; Киселева Е.В. Международно-правовое значение статистики миграции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 2015. – С. 40-45.

<sup>40</sup> McAdam J. *Swimming against the Tide: Why a Climate Change Displacement Treaty is Not the Answer* // *International Journal of Refugee Law*, 2011. - Vol. 23. – P. 2-27.

<sup>41</sup> Евдокимов А.В. Международное морское право и проблема смещения морских границ прибрежных государств вследствие повышения уровня Мирового океана // *"Транспортное право"*, 2010. - № 4. – С. 23-27.

<sup>42</sup> Caron D.D. *When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of a Rising Sea Level* // *Ecology Law Quarterly*, 1990. – Vol. 17. – P. 621-653.

<sup>43</sup> Soons H.A. *The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries* // *Netherlands International Law Review*. - Vol. 37(2), 1990. – P. 207-232.

<sup>44</sup> Белоцкий С.Д. Становление международно-правовых механизмов ответственности за вред климату, приводящий к изменению государственной территории // *Правовая инициатива* №



Кроме того, автором были изучены исследуемые аспекты в общетеоретических трудах: С.С. Алексеева<sup>45</sup>, Р.М. Валеева<sup>46</sup>, П. Вейла<sup>47</sup>, А.Б. Венгерова<sup>48</sup>, Р. Верхейна<sup>49</sup>, А.Н. Вылегжанина<sup>50</sup>, В.Н. Гуцуляка<sup>51</sup>, Ю.М. Колосова<sup>52</sup>, Д.И. Фельдмана<sup>53</sup> а также справочные материалы, подготовленные в рамках различных международных правительственных и неправительственных организаций и международных конференций<sup>54</sup>.

**Методологическую основу диссертационного исследования** составляют общенаучные и специально-юридические методы. Использование общенаучных методов сыграло ключевую роль в применении познавательных парадигм, в уточнении основных используемых понятий и категорий, в

3/2014. – С. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://49e.ru/ru/2014/3/15>. (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>45</sup> Алексеев С.С. Теория государства и права. - М.: Норма, 2009. – С. 51-67.

<sup>46</sup> Валеев Р.М. Международное экологическое право: Учебник. – М.: Статут, 2012. – С. 163-186.

<sup>47</sup> Weil P. The Law of Maritime Delimitation — Reflections. Cambridge University Press, 1989. – 327 p.

<sup>48</sup> Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. - 6-е изд. - М.: Омега-Л, 2009. – С. 23-45.

<sup>49</sup> Verheyen R. Climate Change Damage and International Law – Prevention Duties and State Responsibility. - Brill Nijhoff, 2005. – 408 p.

<sup>50</sup> Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. Монография / Вылегжанин А.Н. - М.: Юрид. лит., 2004. – 221 с.; Вылегжанин А.Н. Нормы международного права об исходных линиях // Государство и право, 2012. - № 1. - С. 89-98.

<sup>51</sup> Гуцуляк В.Н. Морское право. – М., 2008 – С. 66-134; Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим: основные проблемы / А. Л. Колодкин, В. Н. Гуцуляк, Ю. В. Боброва. Москва, 2007. – 637 с.

<sup>52</sup> Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. - М.: Юрид. лит., 1975. - 256 с.

<sup>53</sup> Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань, 1974. – 166 с.

<sup>54</sup> Climate Change Secretariat, Climate change: impacts, vulnerabilities and adaptation in developing countries, UNFCCC, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unfccc.int/resource/docs/publications/impacts.pdf> (Дата обращения: 11.02.2018); Forced Displacement in the Context of Climate Change: Challenges for States Under International Law, UN High Commissioner for Refugees (19 May 2009) [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4a2d189ed.html> (Дата обращения: 11.02.2018); Park, S. Climate Change and the Risk of Statelessness: The Situation of Low-Lying Island States. - Legal and Protection Policy Research Series Paper No PPLA/2011/04, United Nations High Commissioner for Refugees, May 2011; Концепция понятия «лицо без гражданства» в международном праве: краткие выводы совещания экспертов // Журнал международного права и международных отношений. - 2011. - № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1833/232/> (Дата обращения: 11.02.2018); Climate Change, Migration, and Displacement The Underestimated Disaster, A study commissioned by Greenpeace Germany, May 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qps.ru/tsx6A> (Дата обращения: 11.02.2018); UNHCR, Climate Change, Disaster and Displacement, 2017. - [goo.gl/TE2Wxr](http://goo.gl/TE2Wxr) (Дата обращения: 11.02.2018); Park S. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Climate Change and the Risk of Statelessness: The Situation of Low-lying Island States, 10 May 2011, PPLA/2011/04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/4fdf1e572.html> (Дата обращения: 11.02.2018).

выявлении причинно-следственных связей для обозначения основных международно-правовых последствий исчезновения государственной территории, в определении рамок исследования и областей международного права, регулирующих объект исследования, в формулировании основных концептуальных идей. В ходе работы над кандидатской диссертацией были широко использованы диалектический и системно-структурный общенаучные методы, анализ, синтез, обобщение. Диалектический метод, для которого характерно отражение изменчивости содержания понятий при сохранении старой словесной оболочки, способствовал, например, выявлению того, каким образом при неизменности самого понятия (например, «государство», «государственность», «мигрант», «территориальное верховенство» и др.) содержание этого понятия изменялось, расширялось, насыщалось. Системный метод способствовал выявлению закономерных связей в данном случае между различными международно-правовыми последствиями, регулируемые разными областями международного права, целостного единого процесса полного исчезновения государственной территории.

В виду особенностей исследуемых правоотношений в кандидатской диссертации для достижения поставленных целей и решения задач широко использовались также специальные научные методы: формально-юридический, историко-правовой, правового прогнозирования. Формально-юридический метод использовался при определении роли «мягкого» права применительно к решению проблем исчезающих государств, при толковании различных международно-правовых актов (о признаках государственности, о беженцах, о делимитации морских пространств и др.), при отнесении проблем и вопросов, возникающих в связи с погружением государственной территории под воду, к той или иной отрасли или институту международного права, а также при выявлении и установлении пробелов в международном праве по теме кандидатской диссертации. В целях определения ключевых векторов дальнейшего развития международного права по тематике диссертационного исследования, выработки правовых аналогий, применимых к проблемам, связанным с исчезновением государственной территории, широко использован историко-правовой метод исследования, существующего и действующего международного права на основе познания его прошлых состояний. Данный метод способствовал документально-фактической подкреплённости выводимых правовых закономерностей. Метод правового прогнозирования был использован при анализе сценариев развития событий и судьбы исчезающих государств с целью выработки авторского видения оптимальных решений обозначенных проблем в международном праве, вызванных феноменом исчезающих государств.

**Теоретическую основу диссертации** составляют исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

Кроме обозначенных в степени научной разработанности при написании диссертационного исследования автор обращалась к трудам таких отечественных ученых, изучавших различные аспекты исследуемой темы, как

А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Н.А. Безобразов, П.Н. Бирюков, Д.С. Боклан, Д.Дж Булешева, В.И. Евтушенко, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, А.Ю. Ключня, С.М. Копылов, Р.С. Кокорев, Ф. Кокошкин, В.М. Корецкий, Н. Коркунов, С.Б. Крылов, Г.И. Курдюков, Д.А. Липинский, В.П. Малахов, Ф.Ф. Мартенс, Л.Х. Мингазов, А.В. Мицкевич, В.С. Нерсисянц, Н.И. Палиенко, А.С. Пиголкин, Н.В. Путило, А.М. Солнцев, О.И. Тиунов, Б.Р. Тузмухамедов, А.А. Треплин, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, А.И. Экимов и др.

В процессе работы над диссертационным исследованием были использованы также работы следующих зарубежных ученых-правоведов: М.Б. Акехёрст, Д.С. Бейтс, И. Блюнчли, Я. Броунли, Дж.Д. Верксеман, Д. Вонг, Т. Вуд, А.В. Гефтера, Г. Гроций, Ф. Джессоп, Г. Еллинек, Ф. Жемен, Дж. Игл, С. Касслз, К. Кноп, Г. Лаутерпахт, Ф. Лист, Ж. Мак-Гинли, И. Миллар, К.К. Моберг, Дж. О'Брайан, Л. Оппенгейм, А. Фердросс, Дж.Л. Хесус, С. Шварт, М. Шоу и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили международные договоры (Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., Конвенция о континентальном шельфе 1958 г., Конвенция об открытом море 1958 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 г., Парижское соглашение по климату 2015 г., Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г.), а также решения Международного Суда ООН, иных международных судебных учреждений, решения национальных судебных органов государств, дававших толкования указанным договорам. Кроме этого, в процессе написания диссертации были использованы международные правовые акты ООН, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Управления Верховного комиссара по правам человека ООН, договорных органов по правам человека ООН, а также иные акты «мягкого» права и разработки неофициальной кодификации, среди важнейших из которых Принципы Осло о глобальных обязательствах государств в связи с изменением климата 2015 г., Проект статей о правовых принципах, связанных с изменением климата Ассоциации международного права 2014 г.

**Научная новизна исследования** заключается в выявлении, формулировании и комплексной международно-правовой оценке международно-правовых последствий феномена исчезновения территорий государств.

Новизна также выражается в возведении проблемы, связанной с исчезновением территорий суверенных государств как последствия изменения климата, на уровень глобальных проблем, что делает ее предметом общей озабоченности, способным усугубить уже существующие угрозы международному миру и безопасности.

Элементы новизны содержатся в результатах анализа вопроса признания коллективной ответственности за оказание государствам содействия и поддержки в предотвращении и ликвидации неблагоприятных последствий изменения климата, в том числе приводящих к затоплению территорий государств. Автором обосновывается наличие признаков формирования новой нормы международного обычного права по ответственности, основанной на концепциях «ответственности по защите» и «разделяемой ответственности» в качестве средств предотвращения серьезных нарушений обязательств *erga omnes* по защите климатической системы Земли.

Новизна выражается в анализе международно-правовых принципов и норм, связанных с не имеющим аналогов полным исчезновением государственной территории, в результате которого установлено, что прогрессивного развития требуют международное экологическое право, международное морское право, право международной ответственности, правосубъектность в международном праве, международное право прав человека.

Новизна исследования также выражается в консолидации автором обоснованных с позиций современного международного публичного права практических и теоретических решений проблем в контексте научно-обоснованной гипотезы исчезновения всей территории государства и выделения наиболее оптимальных из них для исчезающих государств.

Элементы научной новизны содержатся также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В результате критического и всестороннего анализа позитивного международного права, так называемых «мягких» источников международного права, практики государств, решений международных судов и трибуналов, решений национальных судебных органов, доктрины международного права установлено, что на настоящий момент обязанность защищать климатическую систему на благо нынешнего и будущих поколений человечества и бороться с изменением климата и его отрицательными последствиями является обязательством *erga omnes*, однако вопрос увязывания исчезновения территорий государств с деятельностью государств и международных организаций не имеет пока однозначного подхода ввиду очевидных попыток уйти от ответственности прежде всего со стороны некоторых ведущих государств мира. Механизмы реализации международной ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, в том числе приводящие к затоплению территорий государств, находятся в стадии становления. Предлагается повторить попытку запроса Консультативного заключения Международного Суда ООН с обновленной формулировкой текста вопроса в следующей редакции: «Какие деяния государств и международных организаций, выраженные в действии или бездействии, будут являться нарушением обязанности защиты климатической системы и основанием для призвания их к международной ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, в том числе за затопление государственной

территории конкретных государств вплоть до ее исчезновения?». Настоящая диссертация содержит научно-обоснованные ответы по некоторым аспектам поставленного вопроса.

2. На основе юридической конструкции международно-правового обычая (практика государств и *opinion juris*) обосновывается тезис о том, что в силу наличия значительного числа международно-правовых актов, актов «мягкого» права, практики государств и решений международных судов и трибуналов и органов судебной власти государств, устанавливающих единообразные правила, а также с учетом того, что незначительные расхождения в практике государств не препятствуют созданию обычно-правовой нормы, а также в свете доктрины международного права, принятых во внимание в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права, имеет место формирование обычной нормы международного права универсального характера по вопросу о необходимости наличия территории в качестве признака государственности на этапах формирования и развития последней, однако точная формулировка данного признака, а также его исчерпывающие характеристики на настоящий момент единообразно не определены в науке и практике международного права.

3. На основе анализа правоприменительной практики и доктрины международного права установлено, что на настоящий момент международное право содержит следующие характерные черты территориального элемента государственности: отсутствие требования обладания территорией на праве собственности; необходимость наличия правомочий *imperium* (высшая власть) и *dominium* (суверенное владение) – элементы территориального верховенства; необходимость осуществления предписывающей, судебной юрисдикции и юрисдикции принуждения; допустимость наличия спора о границах территории государства; отсутствие обязательного минимума площади территории у государства.

4. В результате исследования достижений международно-правовой науки и практики применения норм о прекращении государственности выявлен пробел международно-правового регулирования в части неволевого прекращения существования государства, не связанного с правопреемством, в случае исчезновения государственной территории. Обоснована необходимость нивелирования данного недостатка путем развития формирующейся на универсальном уровне тенденции о том, что признаки государственности, включая, ее территориальный элемент, применяются менее строго в случае уже существующих государств: государственность не прекращается автоматически, если утрата территории такого государства носит временный характер. Однако в случае научно доказанного необратимого исчезновения физической территории государства исчезает и само государство.

5. Показано, что регулирование добровольной миграции лиц в результате неблагоприятных последствий изменения климата происходит в большей степени на региональном и двустороннем уровне, в то время как в отношении вынужденной миграции рассматриваемой группы лиц можно

говорить о нескольких возможных вариантах международно-правового регулирования универсального уровня (международное право беженцев, дополнительная защита, режим апатридов). Тем не менее, в отсутствие на настоящий момент специальных норм международного права универсального характера, регулирующих правовой статус лиц, вынужденно перемещенных в результате неблагоприятных последствий изменения климата, в диссертации обосновано, что в отношении таких лиц должны в полном объеме действовать применимые нормы международного права прав человека.

6. В результате комплексного анализа международно-правовых актов, «мягкого» права, практики национальных судебных органов государств и международно-правовой доктрины международного морского права установлено, что смещение в сторону суши береговой линии влечет и изменение местоположения точек, определяющих исходные линии, и как следствие – изменение в разграничении морских пространств. Это означает, что в соответствии с действующими нормами международного морского права исходные линии потребуются установить заново с учетом новых ориентиров. При этом действующее международное право не позволяет исчезающим государствам сохранить суверенитет в отношении затопленной территории: она и морские зоны, отсчитываемые от ее исходных линий, будут поглощены открытым морем или войдут в морские зоны под суверенитетом или отдельными суверенными полномочиями сопредельных государств.

7. Обосновывается, что реконструкция самих островов – территории исчезающих государств - посредством сооружения дамб и инженерно-технических конструкций, способных поддерживать жизнедеятельность на островах, представляется самым оптимальным способом решения проблем, связанных с исчезновением государственной территории в сравнении с другими вариантами решения проблемы (такими как преобразование имеющейся собственной территории и возведение различных инженерно-технических конструкций и установок, препятствующих физическому исчезновению территории; приобретение новой территории; переселение населения на территорию другого государства при утрате государственности исчезающих государств; применение концепций «континуитета» и «замораживания» границ морских пространств; признание нового субъекта международного права).

**Теоретическая значимость исследования** выражается в том, что оно представляет собой первое комплексное исследование международно-правовых последствий развивающегося по нарастающей процесса полного исчезновения государственной территории в результате неблагоприятных последствий изменения климата. Автором получены новые знания по вопросам о территориальном элементе государственности в международно-правовом смысле, обозначены и проанализированы альтернативные варианты международно-правовых последствий для государственности в связи с исчезновением территории, выявлены варианты международно-правового регулирования универсального, регионального и двустороннего уровня статуса

населения исчезающих государств, выявлены пробелы в международном морском праве по вопросам, связанным с исчезновением территорий государств, проанализировано право международной ответственности и основные концепции, претендующие на роль правового способа призвания к ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, консолидированы и критически проанализированы обоснованные с позиции современного международного публичного права практические и теоретические решения проблем в контексте научно-обоснованной гипотезы исчезновения всей территории государства и выделены наиболее оптимальные из них для исчезающих государств.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности применения положений и выводов диссертации в нормотворческом процессе при подготовке (разработке) международных соглашений в области государственности, внесении изменений в международные соглашения в области миграции, делимитации морских пространств и ответственности государств, а также при реализации существующих норм международного права. Результаты исследования имеют прикладной характер, они могут быть полезны для применения исчезающими государствами и региональными организациями при разработке ими как превентивных мер решения международно-правовых вопросов, связанных с исчезновением их государственной территории, так и при выработке ими будущей политики и/или «дорожной карты» дальнейших действий, направленных на спасение их населения и сохранение их государственности. Также материалы настоящего исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих учебно-методических материалов, учебников, иных учебных и справочных материалов для преподавания дисциплин «Международное публичное право», «Международное морское право», «Международное право прав человека», «Право международной ответственности» и др.

**Обоснованность и достоверность.** Достоверность результатов диссертации следует из широты и репрезентативности проанализированных нормативных и доктринальных материалов, документально-фактической подкрепленности умозаключений/выводов автора, учета разнообразия представленных позиций членов международного сообщества по тематике диссертации в качестве иллюстративно-эмпирической основы для теоретических утверждений, применении апробированных научных методов исследования, а также обширности доктринального материала, в том числе в исторической перспективе, использованных на высоком теоретическом уровне при соблюдении автором формальной логики при осуществлении критического анализа. Выводы автора не противоречат современным представлениям, существующим в науке международного права, гармонично встраиваются в них, развивая и уточняя отдельные положения.

**Апробация результатов исследования.** Итоги работы над кандидатской диссертацией были обсуждены и одобрены на заседании кафедры международного права юридического института Российского университета

дружбы народов в августе 2017 г. Основные положения кандидатской диссертации нашли отражение в 11 публикациях автора по теме исследования (шесть из которых – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации), общим объемом 7,7 п.л.

Результаты диссертационного исследования также стали предметом обсуждения на научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях по актуальным вопросам международного права, в том числе на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко в 2013-2014 гг. (Москва, РУДН), XIII и XIV Международных конгрессах «Блищенковские чтения» 2015 г. и 2016 г. соответственно, на IX Конвенте Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы» (Москва, МГИМО, 28 октября 2015 г.), а также на Международной ежегодной конференции молодых ученых (3 июня 2014 г., Кишинев).

**Личный вклад автора** является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их реализации и до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Кандидатская диссертация соответствует положениям специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты исследования соответствуют области исследования специальности.

**Структура диссертации** соответствует поставленной цели и задачам исследования, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка использованной литературы.



## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и устанавливается степень ее научной разработанности; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; выделяется научная новизна темы исследования; указываются использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обобщается теоретическая и практическая значимость работы.

**Глава I «Международно-правовое значение государственной территории и причины ее исчезновения»** состоит из трех параграфов и посвящена изучению роли и основных характеристик территории государств как элемента международной правосубъектности и причинам явления исчезновения государственной территории.

В **параграфе 1.1. «Исчезновение территории государств: общая характеристика явления и его причины»** диссертант указывает, что угроза полного исчезновения территории ряда государств вызвана повышением уровня Мирового океана, происходящего в результате таяния ледников из-за глобального потепления, к которому приводит в том числе и антропогенное воздействие в основном в виде выбросов углекислого газа.

Первыми под воду, как ожидается, уйдут следующие островные государства: Вануату, Кирибати, Мальдивы, Маршалловы Острова, Соломоновы Острова, Тувалу. Данные государства входят в группу малых островных развивающихся государств - отдельную официальную категорию, выделяемую ООН. Присущие данным государствам уникальные проблемы, позволяют выделить их в особую подгруппу, которую в доктрине международного права принято называть исчезающие (*disappearing states*) или «тонущие» («*sinking*» *states*) государства<sup>55</sup>.

В **параграфе 1.2. «Значение территории как признака государственности для международной правосубъектности государства в контексте исчезающих государств»** автор исследует вопрос о международно-правовом значении государственной территории. Несмотря на то, что государства являются основными субъектами международного права<sup>56</sup>, а

<sup>55</sup> McAdam J. 'Disappearing States', Statelessness and the Boundaries of International Law; McAdam J., Climate Change and Displacement: Multidisciplinary Perspectives. - Oxford: Hart Publishing, 2010. - 28 p.

<sup>56</sup> Международное право: учебник / А.Х. Абашидзе, В.С. Верещетин, С.А. Егоров, С.Ю. Марочкин / отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. — 4-е изд., перераб. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — С. 72; Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. — М.: НОРМА—ИНФРА, 1999. — С. 36; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — С. 325; Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. — М.: Юрид. лит., 1994. — С. 86.

«значение территории как материальной основы государства не нуждается в особых пояснениях»<sup>57</sup>, в международном праве отсутствует универсальный правовой акт, который бы закрепил территорию как общеобязательный признак государственности и установил исчерпывающий общеобязательный перечень признаков государственности. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г.<sup>58</sup> не может претендовать на эту роль, так как по форме является региональным многосторонним договором, а сами положения Конвенции Монтевидео, и, следовательно, совокупность признаков государственности в том виде, в котором они в ней сформулированы, включая «определенную территорию», на данный момент пока преждевременно считать сформировавшимся международно-правовым обычаем.

Автор проводит критический анализ международно-правовых актов, «мягкого» права, практики государств, позиций отечественных и зарубежных ученых-международников, а также судебной практики и приходит к выводу, что можно говорить о формировании обычая международного права универсального характера по вопросу о том, что территория является признаком государственности в международно-правовом смысле на этапе создания государства и на протяжении его дальнейшего существования, однако непосредственно конкретная формулировка данного признака, а также его характеристики на настоящий момент пока не имеют однообразного подхода.

**В параграфе 1.3. «Международно-правовая природа территориального верховенства»**, проанализировав различные подходы, существующие в отечественной и зарубежной доктрине, автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что все права, которые государство осуществляет в отношении своей территории, условно подпадают под гражданско-правовую конструкцию права собственности (право владения, пользования и распоряжения), международное право не устанавливает, на каком именно правовом основании государство должно обладать территорией для того, чтобы соответствовать признаку определенной территории и, соответственно, обладать международной правосубъектностью.

У государства в отношении его территории обязательно должны присутствовать два правомочия: и *imperium* (высшая власть), и *dominium* (суверенное владение), также оно должно быть полномочно осуществлять предписывающую, судебную юрисдикцию и юрисдикцию принуждения в отношении своей территории.

---

<sup>57</sup> Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — С. 406.

<sup>58</sup> Конвенция о правах и обязанностях государств. Монтевидео, 26 декабря 1933 г. : офиц. текст // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (Дата обращения: 11.02.2018)

**Глава II «Международно-правовой анализ основных аспектов исчезновения государственной территории»** состоит из четырех параграфов и посвящена изучению основных международно-правовых последствий исчезновения государственной территории.

В **параграфе 2.1. «Международно-правовые последствия исчезновения территории для государственности»** автор исследует вопрос о судьбе государственности в случае утраты государством одного из ее признаков – территории – и приходит к выводу, что территориальный элемент государственности применяется менее строго в случае уже существующих государств: государственность не прекращается автоматически, если такая утрата или переселение носят временный характер, однако в случае необратимого и постоянного исчезновения физической территории государства исчезает и само государство. Данная позиция подтверждается на международном уровне со стороны Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, рядом специалистов и участников международных конференций по изменению климата, членами национальных комитетов по делам беженцев, также ее придерживаются большинство юристов-международников.

В переходный период эвакуации населения до момента его оседлости на новой территории, если данный сценарий будет реализован, в доктрине международного права приводятся три варианта международной правосубъектности для исчезающего государства: (1) оно прекратится автоматически с момента начала эвакуации; (2) оно продолжит быть государством; (3) оно будет считаться государствомподобным образованием (лицом *sui generis*). Сценарий, при котором государственность исчезающих государств будет продолжаться, представляется автору более вероятным в связи с наиболее широкой представленностью такой позиции на международном уровне.

В **параграфе 2.2. «Международно-правовой статус населения исчезающих государств в контексте исчезновения государственной территории»** автор исследует действующее международное право (международное право прав человека, международно-правовое регулирование миграции и международное право беженцев) с целью выявления норм, регулирующих правовой статус и режим лиц, перемещенных/перемещающихся в результате неблагоприятных последствий изменения климата.

Диссертант указывает, что миграция населения исчезающих государств первое время может иметь внутригосударственный характер, а впоследствии, в ситуации реализации угрозы полного погружения территории под воду или превращения ее в непригодную для жизни, необитаемую, такая миграция безальтернативно будет иметь трансграничный характер.

Миграция населения исчезающих государств имеет двойственную природу, при которой выделяются две группы мигрантов: (1) добровольные – у правительства и населения имеется возможность заранее планировать такую миграцию, если вопрос о ней встает, и (2) вынужденные – в случае

экологических бедствий и катастроф, не предполагающих возможности запланировать миграцию, и носящих внезапный и чрезвычайный характер.

В исследовании делается вывод о том, что регулирование добровольной миграции лиц, перемещенных в результате неблагоприятных последствий изменения климата, происходит в большей степени на региональном и двустороннем уровне. У исчезающих государств уже имеются значительные наработки как в области внутренней политики по адаптации к неблагоприятным последствиям изменения климата, так и внешней – сотрудничество государств в области переселения населения исчезающих государств, выражающееся как в продаже территории рядом государств, так и выдаче рабочих виз, предусматривающих и постоянное проживание. В подобных случаях формально-юридическое увязывание миграции исключительно с погружением территории государства под воду отсутствует, в этом случае большая часть мигрантов переезжают в основном в связи с другими неблагоприятными последствиями изменения климата, такими как нехватка пресной воды, ухудшение качества и количества продовольствия и др.

Автором отмечается, что международно-правовое регулирование второй группы рассматриваемых лиц – вынужденных мигрантов – позволяет говорить о нескольких возможных вариантах (международное право беженцев, дополнительная защита, режим апатридов).

В *параграфе 2.3. «Исчезновение государственной территории и международное морское право»* автор исследует нормы международного морского права в контексте исчезновения государственной территории и приходит к выводу, что погружение государственной территории под воду целых государств актуализирует проблему делимитации морских пространств.

Территория государства играет ключевую роль в вопросе делимитации границ, так как исходная линия, от которой отсчитываются морские зоны, связана с линией берега. Анализ международно-правовых актов, а также «мягкого» права, практики национальных судебных органов государств и международно-правовой доктрины позволяет сделать вывод о том, что смещение в сторону суши береговой линии влечет и изменение местоположения исходных линий, и как следствие – изменение в разграничении морских пространств. Это означает, что исходные линии должны будут устанавливаться заново с учетом новых ориентиров, а исчезающие государства не сохранят суверенитет в отношении затопленной территории. С одной стороны, после погружения островных государств под воду прибрежные государства могут заявить свои претензии на морские ресурсы, ранее находившиеся под юрисдикцией исчезающих государств, но ставших частью ресурсов открытого моря, либо заявить свои притязания в отношении морских пространств, которые могут попасть под их юрисдикцию согласно действующему международному морскому праву в области делимитации морских пространств. С другой же стороны, исчезающие государства, безусловно, заинтересованы в сохранении своих суверенных прав

на эксплуатацию морских ресурсов в прежних границах морских зон, существовавших до начала их погружения под воду.

В **параграфе 2.4. «Международно-правовая ответственность за неблагоприятные последствия изменения климата, приводящие к затоплению государственной территории»** автор анализирует вопрос возможности распространения ответственности за трансграничный экологический ущерб и на последствия изменения климата.

Автор приходит к выводу, что отсутствует единообразный подход по вопросу о том, нарушение какой именно нормы международного права, выразившимся в виде деяния, повлекшего погружение под воду государственной территории, влечет международную ответственность – несколько источников претендуют на роль диспозиционной нормы (*условно*). В каждом из документов (Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 г., Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г.) такая диспозиционная норма сформулирована широко, невозможно определить какие именно действия/бездействие государств будут представлять нарушение такой нормы.

Анализ практики международных судебных учреждений и доктрины международного права позволяет сделать вывод о существовании общей обязанности государств в международном праве воздерживаться от использования их территорий таким образом, чтобы причинялся вред окружающей среде за пределами их границ – принцип запрета трансграничного ущерба окружающей среде. Однако, не умаляя значение этого принципа в международном праве, необходимо отметить, что объем отношений, которые регулирует данный принцип, уже чем объем отношений, возникающих в связи с неблагоприятными последствиями изменения климата, так как, во-первых, причинами изменения климата в принципе является не только антропогенная деятельность, а во-вторых, сами исчезающие государства хоть и в меньшей степени, но также осуществляют выбросы парниковых газов и оказывают влияние на изменение климата. Соответственно, применение данного принципа к изменению климата и его неблагоприятным последствиям представляется небесспорным. Тем не менее, в отечественной доктрине международного права есть позиция о том, что в международном праве уже закреплен принцип защиты климатической системы от неблагоприятных последствий, в качестве нормы *jus cogens*. Однако принцип защиты климатической системы от неблагоприятных последствий не означает запрета трансграничного ущерба, вызванного изменением климата как явления, предполагающего множественность причин в целом.

На настоящий момент преждевременно говорить о том, что в общем международном праве существуют нормы об ответственности за ущерб как в виде неблагоприятных последствий изменений климата в общем, так и в виде погружения государственной территории под воду в частности, а также иной международно-правовой механизм реализации такой ответственности.

**Глава III «Международно-правовые варианты решения проблем, связанных с исчезновением государственной территории»** состоит из четырех параграфов и посвящена ряду конкретных решений обозначенным выше проблемам в контексте частичного (на современном этапе) и далее полного погружения государственной территории под воду.

В *параграфе 3.1. «Преобразование собственной территории и возведение различных инженерно-технических конструкций и установок»* автор анализирует два способа преобразования собственной территории исчезающих государств: (1) реконструкция самих островов – территории исчезающих государств - посредством сооружения дамб и инженерно-технических конструкций, способных поддерживать жизнедеятельность на островах; (2) возведение искусственных островов и других установок, построенных в пределах территориального моря, способных генерировать морские зоны без изменения местоположения прежних морских границ.

Несмотря на то, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не регулирует вопроса о том, продолжает ли остров признаваться таковым по международному праву при наличии у него дополнительных искусственных конструкций и насыпей песка, поддерживающих его на высоте над уровнем моря, анализ практики государств и решений международных судебных учреждений и органов судебной власти государств показывает, что искусственное увеличение высоты над уровнем моря островов не превращает их в искусственные острова с присущим им правовым режимом.

Международное право не устанавливает запрета признавать в качестве государственной территории, способной генерировать морские зоны, искусственные острова в пределах территориального моря. Данный вариант может решить проблему наличия определенной территории, но не решит проблему делимитации морских пространств, соответственно, вариант возведения искусственного острова в пределах территориального моря при полном затоплении территории как самостоятельная мера выглядит менее удачно по сравнению с реконструкцией существующих островов при помощи дамб, насыпей песка, иных конструкций, обозначенных выше.

Диссертант приходит к выводу, что реконструкция самих островов – территории исчезающих государств - посредством сооружения дамб и инженерно-технических конструкций, способных поддерживать жизнедеятельность на островах, представляется самым оптимальным способом, снимающим все озвученные проблемы, связанные с исчезновением государственной территории.

*Параграф 3.2. «Приобретение новой территории»* посвящен анализу способов приобретения новой территории как при полном исчезновении государственной территории исчезающих государств, так и при частичном - в целях поддержания жизнедеятельности населения и государства в целом и восполнения утраченных ресурсов в результате погружения имеющейся территории под воду.

Автор приходит к выводу, что правовое основание владения полученной от других государств территорией имеет принципиальное значение в контексте государственности исчезающих государств и, исходя из этого, сравнивает аренду и цессию государственной территории. Особенностью аренды государственной территории в контексте территориального верховенства является то, что арендуемая территория продолжает оставаться под суверенитетом государства-арендодателя, и на нее распространяется его территориальное верховенство. Однако наилучшим решением в целях сохранения государственности исчезающих государств является такой способ оформления отношений по передаче части государственной территории, при котором будет осуществлен переход территориального верховенства (суверенного владения), поэтому в целях сохранения государственности оптимальным способом приобретения новой территории является ее цессия. Тем не менее, государств, желающих уступить часть своей территории исчезающим государствам, не так много: продажа Фиджи части своей территории Кирибати и Тувалу является на настоящий момент пока единственным случаем.

Приобретение новой территории заблаговременно может снять вопрос сохранения государственности, так как государство не теряет свой юридический статус автоматически при утрате своей территории, если заблаговременно успело приобрести территориальное верховенство на новую (вместо исчезнувшей) территорию, таким образом, что временного отрезка, в течение которого исчезающее государство не осуществляло эффективного управления над какой-либо определенной территорией, не возникло.

***Параграф 3.3. «Перемещение населения на постоянное место жительства в другое государство».***

Миграция населения в другое государство без сохранения государственности исчезающих государств, как добровольная, так и вынужденная, рассматривается исчезающими государствами как крайняя и менее желательная мера. В контексте добровольной миграции исчезающие государства ведут переговоры на двустороннем и региональном уровне о предоставлении виз, предоставляющих право постоянного проживания на территории принимающих государств. Истории международных отношений между малыми островными развивающимися государствами известны примеры добровольной миграции их населения в другие малые островные развивающиеся государства в результате, например, постепенной деградации части островов (в 1940-х гг. население Кирибати – банаба – переселилось на остров Раби на Фиджи<sup>59</sup>, вайтупуанцы из Тувалу - на Фиджи в 1947 г., жители островов Гилберта (Кирибати) - на Соломоновы острова в период между 1955 и 1964 гг.<sup>60</sup>). Во всех этих случаях переселившееся население сначала

---

<sup>59</sup> McAdam J., Loughry M. Climate-induced displacement and the challenges for protection: A case study from the Pacific // *Forced Migration Review*, 2008. – Vol. 31. - P. 52.

<sup>60</sup> McAdam J. Historical Cross-Border Relocations in the Pacific: Lessons for Planned Relocations in the Context of Climate Change // *Journal of Pacific History*, 2014. – P. 301.

управлялось самостоятельной администрацией, а затем полностью натурализовалось в принимающем государстве.

В контексте вынужденной миграции в доктрине международного права обычно предлагается три варианта решения проблемы отсутствия универсального международно-правового регулирования статуса населения исчезающих государств в случае их вынужденного трансграничного переселения: внести поправки в определение «беженец» Конвенции о статусе беженцев 1951 г. или принять новый протокол к ней<sup>61</sup>; принять протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата<sup>62</sup>; принять отдельный договор и создать совершенно новый механизм<sup>63</sup>. Последний вариант нашел отражение не только в доктрине международного права, но и поддержку на международном уровне в лице Генеральной Ассамблеи ООН, Генерального секретаря ООН, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, международных неправительственных организаций и участников гражданского общества: несмотря на то, что в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках которой было принято решение о разработке в 2018 г. глобального договора о безопасной, законной и упорядоченной миграции<sup>64</sup> прямо не говорится о том, что он будет регулировать рассматриваемых в диссертации лиц, малые островные развивающиеся государства через международные правительственные<sup>65</sup> и неправительственные<sup>66</sup> организации активно продвигают идею включения регулирования таких лиц в данный договор.

В параграфе 3.4. «*Иные доктринальные концепции, предлагаемые в качестве решения*» автор анализирует концепции «континуитета», «замораживания» границ морских пространств, «нетерриториальных» государств.

<sup>61</sup> Biermann F. and Boas I. Preparing for a Warmer World: Towards a Global Governance System to Protect Climate Refugees // Global Environmental Politics, 2010. - Volume 10. – P. 68.

<sup>62</sup> Williams A. Turning the Tide: Recognizing Climate Change Refugees in International Law // Law & Policy, 2008. – Vol. 30. – P. 502; Urosevic N. Environmental 'Refugees': Should the UNHCR Enlarge its Mandate to Include Environmental Migrants. - Undercurrent, 2009, Vol. 6 Issue 3. - P. 27-34.

<sup>63</sup> Docherty B. and Giannini T. Confronting a Rising Tide: A Proposal for a Convention on Climate Change Refugees // Harvard Environmental Law Review, 2009. - Vol. 33. - P. 349, 350, 373.

<sup>64</sup> Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, принятая по итогам заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН для решения проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов, состоявшемся 19 сентября 2016 г. в Нью-Йорке // A/71/L.1. : офиц. текст // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/71/L.1> (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>65</sup> Asia-Pacific Regional Preparatory Meeting for the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration 4-8 November, 2017 : official text // [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.unescap.org/events/asia-pacific-regional-preparatory-meeting-global-compact-safe-orderly-and-regular-migration#> (Дата обращения: 11.02.2018).

<sup>66</sup> Declaration on Climate Induced Displacement adopted on International Civil Society Week 2017 held in Suva, Fiji between 4-8 December 2017. : official text // [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.civicus.org/icsw/documents/Declaration-on-Climate-Induced-Displacement.pdf> (Дата обращения: 11.02.2018).



Автор отмечает, что отдельное применение концепций «континуитета» и «замораживания» границ морских пространств не решает всех проблем, возникающих в связи с исчезновением государственной территории, однако их применение в совокупности с решениями, представленными в параграфах 3.1, 3.2 и 3.3 главы 3, усиливают эти решения и нивелируют недостатки, однако препятствием для реализации концепций «континуитета» и «замораживания» границ морских пространств является отсутствие консенсуса государств по этому вопросу.

По поводу концепции «нетерриториальных» государств автор отмечает, что такой вид субъекта представлен на настоящий момент только в доктрине международного права, причем в работах меньшинства ученых, и предпосылки, что международное сообщество будет признавать такие государства, отсутствуют.

В заключении формулируются выводы по итогам проведенного исследования.

## ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

*а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:*

1. *Хахина, А.А.* Территория как элемент международной правосубъектности государства в контексте проблемы "исчезающих" государств // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу", 2016. - № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org/?q=node/181> – 1,7 п.л.

2. *Хахина, А.А.* «Исчезающие» государства и международное морское право // Юрическое образование и наука, 2016. - № 4. - С. 100-104. – 0,7 п.л.

3. *Хахина, А.А.* К вопросу о международно-правовом статусе лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2016. - № 9. - С. 97-102. – 1,1 п.л.

4. *Хахина, А.А.* Международно-правовые механизмы ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, приводящие к затоплению государственной территории // Пробелы в российском законодательстве, 2016. - № 8. - С. 409-416. – 1,6 п.л.

5. *Хахина, А.А.* Отечественная и зарубежная доктрина международного права о признаках государственности в контексте "исчезающих" государств / А.А. Хахина. // Евразийский юридический журнал, 2015. - № 12. - С. 58 – 62. – 1,7 п.л.

6. *Ильяшевич М.В., Хахина А.А.* К вопросу о международно-правовом признании государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. - М: РУДН, 2014. - №1. - С. 236-244. – 0,9 п.л.

*б) в иных изданиях:*

1. *Хахина, А.А.* Новые вызовы для международного морского права в контексте «исчезающих» государств // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 16 апреля 2016 / отв. ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 46-58. - 0,8 п.л.

2. *Хахина, А.А.* К вопросу о юридической природе территориального верховенства в контексте «исчезающих» государств // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. - С. 140-149. – 0,8 п.л.

3. *Хахина, А.А.* К вопросу о предоставлении статуса беженцев лицам, вынужденным покинуть территорию проживания в связи с изменением климата // Актуальные проблемы современного международного права материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 частях. – Ч. II. Москва, 12–13 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. - С. 531-539. – 0,8 п.л.

4. *Хахина, А.А., Ильяшевич М.В.* Международно-правовые основы защиты экологических мигрантов (EDPs) в свете проблемы «исчезающих» государств // Материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. Том II. Отдел международного права и международных отношений 8-е издание, 3 июня 2014 г., Кишинев. - Кишинев: Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2014. – С. 121-128. – 0,8 п.л.

5. *Хахина, А.А.* Признаки государственности в свете общего международного права // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 155-162. – 0,8 п.л.

**Васильева Анастасия Андреевна**

*(Российская Федерация)*

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ**

Диссертационное исследование посвящено всестороннему изучению международно-правовых последствий исчезновения государственной территории. В результате комплексного международно-правового анализа норм международного права выявлены основные проблемные моменты, вызывающие к прогрессивному развитию различных областей международного права (международного права прав человека, международного морского права, права международной ответственности). Обосновывается необходимость дальнейшей научной разработки определения сущностных характеристик территориального элемента государственности. Всесторонне исследованы основные концепции и подходы к решению международно-правовых проблем, связанных с исчезновением территории как признака государственности, и рассмотрена их применимость к современным реалиям в контексте исчезающих государств. Проведен критический анализ правовых позиций региональных международных организаций, ООН и ее специализированных структур, различных государств, в том числе России, и самих исчезающих государств по вопросу исчезновения государственной территории как неблагоприятного последствия изменения климата. Предложен ряд конкретных решений обозначенных проблем в контексте погружения государственной территории под воду.

*Vasilyeva Anastasia Andreevna*

*(Russian Federation)*

## **INTERNATIONAL LEGAL CONSEQUENCES OF THE DISAPPEARANCE OF STATE TERRITORY**

*This thesis is devoted to a deep examination of the international legal consequences of the disappearance of the state territory. As a result of a comprehensive international legal analysis of the norms of international law the author has exposed the main problems appealing for the progressive development of various areas of international law (international human rights law, international maritime law, international law on responsibility). The author has proven the scientific necessity in the scientific development of the definition of the essential characteristics of the territorial element of statehood. The author has deeply analyzed the main concepts and approaches to the solution of international legal problems connected with the disappearance of criteria of statehood and their applicability to contemporary realities in the context of the disappearance of states. A critical analysis of the legal positions of regional organizations, the United Nations and its specialized bodies, various states, including Russia, and the vanishing states has been conducted regarding the disappearance of state territory as an adverse effect of climate change. A number of specific decisions to the above mentioned problems are proposed in the context of state territory immersion.*